

Белгородская Сергеевна
Македонцы

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Сергеевна Б. А.

Македонцы / Б. А. Сергеевна — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Повесть о вере в себя и о самой настоящей дружбе. Третьеклассник Саша всегда выделялся в кругу сверстников: ростом он ниже, общался мало, так и еще в любой момент мог "улететь" в свои фантазии прямо посреди разговора. Мальчик не обращал внимания на редкие шутки в свой адрес, пока не оказался предметом едких насмешек шестиклассника Пашки. Теперь Саша встает перед трудным выбором: продолжать терпеть выходки хулигана или же, наконец, собраться и дать отпор? А если и решиться на это, то как противостоять тому, кто старше тебя? Где найти силы, чтобы собраться, и как поверить, что сможешь?

Повесть «Македонцы»

1

– Эй, Саша! Это же он, да?

– Куда это ты так спешишь? А ну-ка стой!

Двое мальчишек вприпрыжку ринулись вперед, размахивая рюкзаками со сменкой.

Мальчик не бежал, но прибавил шаг. Опустив голову вниз, он смотрел, как ботинки быстро ступают по асфальту, и чувствовал всем телом, как сердце колотится быстрее его шагов: тук-тук, тук-тук, тук-тук... «Еще чуть-чуть и все. Может они отстанут?».

Но мальчишки уже выбрали его для своих насмешек, когда приглядели издали маленький силуэт, выглядывающий из-за огромного зеленого квадрата – школьного рюкзака.

– Вот втопил! Побежали! – ребята ускорились и поравнялись с ним.

– Эй! Решил уйти от нас? – темноволосый мальчишка походил в своей полосатой футболке на худого высокого пирата. Стоит только взглянуть на него, и понимаешь – ну точно хулиган! Он всем своим видом бросал вызов: одевался небрежно, гордился каждым грязным пятном и ссадиной и смотрел всегда так, будто уже задумал какую-то пакость.

Почти вся школа знала Пашку: одни его боялись и обходили стороной, другие старались с ним подружиться, но, непременно, побаивались. Он учился в шестом классе и в свои двенадцать лет ничуть не робел и не стеснялся затеять спор, а то и подшутить над старшеклассниками. Не было для него законов, правил и авторитетов.

Второй мальчишка – Стас, преследовал Пашку повсюду и старался хоть как-то походить на него, но выглядел нелепо, просто потому, что в такие моменты не был собой. В отличие от Пашки, он был менее безрассуден и хоть и задирали тех, кто помладше, к старшеклассникам лезть не осмеливался.

– Я...я просто иду домой, – Саша шагнул дальше, стараясь придать себе вид уверенный и невозмутимый.

Пашка резким движением схватил его за плечо и остановил: – Ты что, не понял? От нас не уйдешь вот так. О! А вот и наш любимый зеленый рюкзачок! – его смех разносился по пустой улице низким и гулким эхом. Стас кивал и улыбался, освещая щель между передних зубов, которые к тому же сильно выпирали вперед.

Ребята ловко стянули с мальчика рюкзак и стали бросать друг другу, а Саша кидался из стороны в сторону, но не успевал перехватить его в полете.

– Отдайте! Ну, зачем вы! Верните рюкзак! – он злился и краснел. Что-то стало душить его, подступать к горлу колючим комом. Что это? Слезы? «Нет-нет! Держись что есть мочи, но не смей плакать!» – говорил он в мыслях самому себе.

– Смотри, ноет как девчонка! – Пашка задирался еще больше, наблюдая, как мальчик вынужден прыгать за летящим рюкзаком. – Что, не достаешь, да? Коротышка! На, лови!

Он закинул рюкзак за колючий куст и засмеялся что есть мочи: – Ну чего же ты не бежишь за ним? Мы отдали, чтобы ты не заплакал, малыш! – В окончании каждой фразы Пашка выдыхал воздух с едва слышимым свистом и расплывался в наглой ухмылке.

Он стал толкать Сашу в эти колючие кусты, а тот споткнулся и упал, не успев даже подставить руки. Так и распластался на земле, как морская звезда, вниз лицом и издал истошный крик от резкой боли. Саша, к тому же, умудрился упасть так, что пришлось отплеиваться от горькой травы, случайно попавшей на язык. Он хотел наброситься на Пашку и его друга и колотить их что есть мочи, но знал, что не стоит вступать в драку с шестиклассниками, когда сам учишься в третьем классе, так еще и ниже их ростом на целую голову.

Когда Саша повернулся, ребята уже, как ни в чем не бывало, неторопливо уходили по тропинке. Пашка улыбался, укрепившись в звании хулигана, которое ему было по душе. Стас оглядывался по сторонам, опасаясь, что их кто-то видел, но вокруг не было ни души. Вскоре ребята скрылись из виду, завернув за угол ближайшего здания.

Саша лежал, опираясь на локти, еще минут пять, а то и больше. Поднявшись, он отряхнулся от травы, но ничего не мог поделать с пятнами на школьной форме, которые засели на его штанах и пиджаке тут и там, словно тусклые кляксы. Вскоре он полез за рюкзаком, но вездесущие колючки отдали его не сразу, усердно цепляясь за кармашки, одежду и Сашины руки. По всему рюкзаку проходила толстая грязная полоса от земли, в которую он упал. Боковой кармашек распоролся и свисал по одному краю. «Хорошо, что там ничего не лежало», – подумал мальчик.

Надев грязный измотанный рюкзак на оба плеча, он пошел в сторону дома. Его мучила горькая обида и, то желание отомстить и показать, что он будет бороться, то стремление убежать, скрыться в самом густом и забытом лесу, в котором его уж точно никто не тронет.

Он всю дорогу гадал, чем он так приглянулся Пашке и его другу, что они не хотели оставить его в покое: «Может и правда это все потому, что я такой... маленький?». Даже в мыслях мальчик сделал паузу, прежде чем признать самому себе, что он еще сущий ребенок по своим интересам, да и ростом он куда ниже сверстников.

Ему хотелось прийти домой и как на духу выложить все маме и папе. Рассказать об издевках ребят из средней школы, о том, как он хотел заплакать, но сдержался, о том, как Пашка и Стас кидали его рюкзак и бросили в колючие кусты, а он полез и получил несколько болезненных царапин, о том, как он упал и распластался на земле и как горела левая щека, на которую он приземлился. Слова словно уже сидели на кончике языка и хотели сказаться сами. Но услышав беспокойное «Что случилось?» от мамы, вытирающей в спешке мокрые руки о фартук и имеющей самое скорбное лицо из всех, что он видел, Саша выдал лишь два слова: «Я упал».

– Как ты так умудрился? Да на тебе живого места нет! А что с твоим носом? – мама принялась оглядывать его со всех сторон, присев на одном колене.

Саша и забыл, что из носа пошла кровь и что ему больно практически везде, особенно на душе, когда смотрел в мамины глаза. Солнечный свет с кухни озарял ее лицо и Саша понял, что если эти глаза заслезятся, заплачут, то он непременно в них потонет, словно в самой глубокой части бескрайнего серого океана. В этот миг ему явно чудились волны, и слышался шум воды, и еще Саша видел, как ее зрачки ожили и обернулись двумя черными кораблями. «Интересно, куда же они плывут?» – задумался мальчик, будучи тем еще фантазером.

Мама задавала еще какие-то вопросы, но Саша слышал лишь их отголоски и гулкое эхо: «Ну, посмотри...», «Как?...», «И еще штаны...», «Саша...», «Саша, сынок! Ты меня слышишь?»

Он уловил последнюю фразу и тихо уткнулся в ее плечо. Она больше ничего не говорила. Молча сняла с него рюкзак и помогла стянуть ботинки. Молча проводила в ванную и включила теплую воду, проверив температуру рукой. Кровь под носом и грязь в светлых Сашиних волосах смылись быстро, а вот зеленка сперва замарала мамины руки и фартук, и только потом приземлилась на колени мальчика, больно ущипнув за свежие раны.

Наконец, когда Саша сел за стол и принялся цеплять вилкой кусочек мяса, мама села напротив и спросила: – Сашенька, сынок, почему ты молчишь? Не бойся, скажи. Ты точно так сильно... упал? – вилка Саши скрипнула, – Или тебя побили?

– Мам, честно, я сам упал. Не волнуйся, пожалуйста. – Саша уставил взгляд на тарелку, чтобы не проколоться на лжи и принялся за еду. Есть было горячо, но он шустро проглатывал каждый кусок, торопясь увильнуть в свою комнату.

В Сашиной комнате было просторно и светло. По левой стороне от двери стояла кровать с тумбой, по правой – компьютерный стол. Напротив – большое окно с зелеными занавесками. Вообще, почти все там было зеленым и синим, ведь Саша любил эти цвета. Зайдя туда, он резкими шагами направился к кровати, сел и, наконец, позволил себе заплакать. Так больно было молчать, но еще больнее – расстраивать маму. Но хуже всего то, что она наверняка пойдет жаловаться в школу и уж тогда Саше никогда не отделаться от звания «маменькин сынок».

«Нет», – подумал Саша, – «Я не буду ничего говорить. Мама постирает форму и зашьет рюкзак и кто знает – может, завтра меня не будут трогать хулиганы? Может им надоест надо мной издеваться? Может следующий день будет лучше сегодняшнего?». Саша чувствовал себя жалко и беспомощно. Так, словно нелепее и слабее его нет на свете человека.

Откинувшись назад, он открыл глаза и в пелене слез увидел сначала размытые пятна, а уже потом очертания звездных фигур, расклеенных у него на потолке. Это были такие специальные наклейки, которые заряжались от солнца и лампы, и горели нежным неоновым цветом ночью. На улице было светло и в такое время они были бледно-салатовыми. Вид звездного неба, пускай и не настоящего, обладал любопытной способностью успокаивать Сашу. Так и сейчас, слабо видимые наклейки его немного приободрили.

В его глазах они становились объемнее и живее, срывались с места и хаотично двигались по потолку, словно по просторам бескрайнего космоса. Сашин взгляд напоминал тот потерянный вид, который был у него перед стоящей рядом на колене матерью. Такой же отвлеченный вид был у него недавно, когда засмотревшись в окно во время урока, он воображал, как листья на дереве танцуют необыкновенный танец и пропустил вопрос учителя. Тогда он получил замечание за рассеянность и толчок локтем от одноклассника – Тимура. Он сидел с ним за партой всегда и, будучи гордым собой хорошистом, старался спасти Сашу от провала, когда ему задавали вопрос, а он снова витал в облаках.

Тимур привык к тому, что Саша всегда рассеян и не раз выручал его, чаще всего – от летящего в него мяча на уроке физкультуры. А Саше было по душе, что с Тимуром порой просто можно помолчать и вовсе не обязательно затевать какие-либо разговоры и делиться увлечениями, чтобы прослыть друзьями. Это был особый вид дружбы – свободный и не докучающий, который устраивал их двоих.

Саша лежал так, распластавшись поперек кровати, еще долго, пока, наконец, не сделал усилие, чтобы подняться и достать из грязного рюкзака тетради с домашним заданием. Вывалив на пол все его содержимое, он отнес рюкзак в ванную и сел за решение задач по математике. А учебники и тетради по другим предметам оставались в хаотичном виде разбросанными по паркету.

Остаток вечера он помнил смутно. Помнил, как встретил с работы отца и тот спрашивал, где он поставил боевую ссадину на щеке. Отец, в отличие от мамы, не был взволнован, а, казалось, гордился сыном, додумав самостоятельно, что тот отважно дрался с какими-нибудь задиристыми мальчишками. Сам он был высоким и в меру крепким, сильным и справедливым. По крайней мере, именно таким видел его Саша. Его папа – Егор, был для него героем, а его работа казалась Саше волшебной, – отец владел своим автосервисом на соседней улице, где сам же обслуживал гостей. Саша смотрел на него с особым трепетом, когда тот укрощал очередного железного зверя, а из-под машины были видны только ноги и слышался низкий гул его голоса.

Почистив зубы, Саша обнаружил, что дверь из коридора на кухню закрыта, что бывает редко. В матовом стекле мелькало пятно нежного вишневого цвета – мамино домашнее платье. Саша услышал: – Я даже не знаю. Чувствую, он мне чего-то не договаривает, – мамин голос был какой-то плавной и удивительной мелодией, которая даже в минуты волнения не нарушала своего чудесного ритма.

– Дорогая, не беспокойся. Он же у нас мальчик, а не девчонка.

– Но разве можно было так упасть? А если его побили?

– Да ты только сама себя накручиваешь. Ну, даже если подрался малый, ну что такого? Все через это когда-то проходят. Главное же – живой, здоровый. Всего-то две царапинки! Пустяки.

Саша не стал слушать дальше и тихонько пошел в свою комнату. Все, что ему хотелось – скорее уснуть и не думать о том, что будет завтра. Позднее сквозь сон он почувствовал, как

приоткрылась дверь, и в комнату проник треугольник желтого света. Мама провела рукой по его волосам и поцеловала в лоб, после чего свет погас, и Саша снова крепко заснул.

2

Весеннее солнце первым делом озаряло лучами ту часть комнаты, где стоял компьютерный стол, и висела полка с фигурками разных персонажей. Там были воины в доспехах, роботы, старая фигурка космонавта в слегка потрепанном скафандре. И еще был один новый персонаж на коне, подаренный Саше папой из коллекционного журнала об истории. Надпись на пластмассовом пьедестале «Александр Македонский» была написана необычным угловатым шрифтом и покрыта золотистым цветом.

Мальчик перестал играть в собранные им фигурки. Недавно он принес в школу одну из своих любимых игрушек – большого богатыря, сидящего на коне шоколадного цвета. Он достал ее на перемене и тут же привлек внимание одноклассников, а уже мимо заинтересованной толпы никак не мог пройти Пашка. Тогда он высмеял Сашу перед всеми. После прилюдного позора и укора за «детский сад», Саша покраснел и убежал до самого звонка на урок. А когда шум в коридорах угас и все ушли на занятия, он вышел и неохотно пошел в сторону класса. По дороге он обнаружил свою любимую игрушку – сильного и храброго богатыря в урне, а конь под ним был обезглавлен. Вероятно, Пашкиной рукой. Мальчик подобрал фигурку и бережно положил в рюкзак. Дома папа ее склеил, но с того момента любимые персонажи не снимались с полки и попросту собирали оседающую на них пыль.

Саша перестал, как раньше, придаваться мечтам, воображая, как он завел дружбу с настоящим воином или космонавтом. Перестал сооружать себе костюмы из картона и цветной бумаги, и мечи из палок. Перестал перед сном улетать в нарисованные на потолке космические дали и воображать то, какой он бесстрашный и сильный. Он по-прежнему порой витал в облаках, но совсем не так, как раньше. Все-таки что-то внутри него оборвалось и изменилось.

В последнее время, с тех пор, как Пашка впервые обратил на него внимание, все вокруг стало казаться ему не таким уж радостным. И в этот день, услышав звон будильника, он считал несправедливым то, как предательски быстро наступило утро, и как торопливо прошла беззаботная ночь. Если бы можно было слиться с одеялом, как хамелеон, и остаться незаметным, он бы поступил именно так и пролежал бы неподвижно целый день, лишь бы не идти в школу.

С утра, раскиданные с вечера учебники, были аккуратно собраны в стопку. «Наверное, мама сложила их, когда заходила в комнату» – подумал мальчик, собирая тетради в пакет, так как рюкзак еще не высох после стирки. Шествовать весь день с пакетом в руках – не было хорошей затеей, но ему пришлось с этим смириться.

– Ну, ничего себе! А где же мой любимый зеленый рюкзачок? – Пашкин голос прозвучал где-то за спиной и для Саши был противнее свирепой сирены.

На этот раз мальчик остановился сразу посреди коридора, и, не оборачиваясь, ожидал, когда Пашка его настигнет. Он слышал его медленные и уверенные шаги, такие, словно он только что вышел победителем с боксерского ринга, и спиной чувствовал на себе эту наглую кривую ухмылку. Встреча с ним была для Саши ужасной обреченностью. Он заметил, как быстрее забилось сердце, и как вспотели ладони. Мечтал он только о том, чтобы в эту самую секунду куда-то испариться.

– Чего замер? Ответ на вопрос, – Пашка расплылся в притворно-дружелюбной улыбке, – будь добр.

– Паша... отстань от меня, пожалуйста. Я тебе ничего плохого не сделал, – щеки мальчика заливались румянцем, а слова говорились с большим трудом.

– Ничего себе как мы заговорили! Паша... отстань, пожалуйста... А то что? А то заплачешь?

Мальчик вновь будто проглотил язык, а Пашка смеялся и говорил много обидных фраз. Он смотрел на Пашку в упор, разглядывал его всегда чуть прищуренные серые глаза, высокий

лоб и нос горбинкой. Его лицо было вытянутым, щеки впалыми, и даже говори он сейчас самые добрые на свете слова – все равно бы выглядел нагло, хитро и озлобленно.

Саша снова погрузился в свои фантазии и представил, как он – благородный капитан корабля – стоит напротив пирата, захватившего судно. Пиратом, конечно, был Пашка. И вот, в своих мыслях он уж было хочет дать злодею отпор, но Пашкин голос возвращает к реальности: – Эй! Уснул что ли? Ну и чудак!

Прозвенел звонок на урок и поток учеников смыл остаток их разговора. Пашка ушел. Саша тоже направился в сторону своего класса. И ходить-то он уже стал по-другому – уткнувшись в пол, с опущенной головой и поникшей осанкой. Пашка его сломил. Но отчего-то Саша усердно верил, что это не навсегда, что Пашке скоро надоест и он оставит его в покое. И на что он только надеялся? Пашка просто так ни от кого не отставал. Если уж он выбрал тебя для своих насмешек, то терпи, пока не сменишь школу или не уедешь в другой город. Другого не дано.

Так продолжалось еще пару недель. Пашка подсаживался к нему в столовой, просил поделиться чем-то вкусным и брал еду сам, не дождавшись ответа. В коридорах появлялся из ниоткуда и больно хлопал по плечу, а однажды оставил ему клейкий стикер на спине с ругательным словом. Почти все одноклассники, кроме Тимура, давили смешки от Пашкиных шуток и косо глядели в его сторону. Учителя и те, кто, как казалось Саше, могли бы за него заступиться (он имел в виду широкоплечих старшеклассников), казалось, ничего не замечали.

Тимур всегда говорил: – Саша, дай ты ему отпор, этому болвану! Не терпи. А если полезет драться – я помогу. Но ты должен сказать ему все сам. Сам. Понимаешь?

Саша его не слушал. Все надеялся, что насмешки пройдут сами собой, а тем временем школьные будни становились адом. Но вскоре наступило лето и каникулы для отдыха от учебы, а в большей степени от Пашки. Теперь если и встретишь его, то случайно и очень редко. С наступлением лета даже дышать, кажется, стало легче. Но Саша еще не знал, что и летом встреча с хулиганом была неизбежна.

3

С Тимуром они договорились не теряться и иногда выбираться вместе на прогулку. Первая их внешкольная встреча случилась дома у Тимура. Его окна находились слева от подъезда, на первом этаже. Саша пришел раньше времени, протянул руку к черной кнопке звонка, но вскоре опустил. В подъезде было прохладно. Пахло краской и недавно потушенными окурками. Саша помедлил и спустился вниз: «Не буду торопить. Пусть сам выйдет, как соберется».

Очень скоро темноволосый мальчик высунулся из окна и улыбнулся: – Эй, ты чего там стоишь? Давай заходи.

На пороге в нос ударил запах, знакомый давно, но неизвестный по происхождению. Запах на что-то похожий, но в чем-то особенный. Саша давно приметил, что каждая квартира пахла ее обитателями и их жизнью. Вот, например, несколько лет назад он был дома у Кирилла, каждой весной и летом усеянного веснушками и обгоравшего, казалось, даже в тени. С ним он ходил в детский сад, но потом Кирилл переехал в другой район и они больше не виделись. Первое, что ударило в нос на пороге его квартиры – это запах сиреневых веток, стоявших на тумбе и запах дерева. Папа Кирилла делал своими руками миниатюрные деревянные фигуры в форме разных зверей, чаще – птиц. В одном из ящиков у Саши где-то лежит подаренная им фигурка воробья. И хотя Саша был в этом доме еще много раз, и сирень там стояла не всегда, и папа Кирилла мог не быть дома и ничего не стругать, но навсегда это место запечатлелось в его голове и ноздрах этим самым первым, самым типичным для него ароматом.

В квартире у Тимура пахло чем-то, похожим на оладьи и стариной. Из кухни показалась его бабушка в поблекшем цветастом халате с большими зелеными пуговицами и копной седых волос, скрепленных «крабиком».

Как вид чего-то нового сохраняется где-то в памяти в виде цветной фотокарточки, так и запах этой квартиры ушел в отсек Сашиных воспоминаний, будто закупоренный в отдельной стеклянной колбочке с пробкой, в ряду между запахом дедушкиной фуражки и маминых блинов со сметаной.

Саша задумался. Представил себе живо эту комнатку ароматов, в которую сквозь щели в досках слабо просачивается солнечный свет. Впереди по центру самые приятные запахи – сладкой ваты, весны, свежескошенной травы, черёмухи, книг, а еще запах горящей спички, нового постельного белья и маминых духов.

– Са-ша! Ты чего? Опять? – Тимур замахал ладонью перед его лицом.

– Что? – Саша понял, что снова что-то упустил. Погрузился в свои фантазии и не слышал никаких вопросов. Странно, он стоял уже без ботинок, значит, как-то машинально их снял, воображая, как ходит по выдуманной им комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.